

УДК 327(47+57)

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2010 г.

И.В. Шамин, Г.Т. Сордия

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ovpb@mail.ru

Поступила в редакцию 29.06.2010

Исследуется феномен терроризма на Кавказе, его значение в контексте противостояния крупнейших акторов международных отношений. Делается попытка определения понятия терроризма, оценивается эффективность методов противодействия и борьбы с данной геополитической угрозой национальной безопасности России, исследуются типологии и принципы терроризма, дается его юридическая и политическая оценка.

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, противодействие терроризму, национальная безопасность, Кавказский регион.

Россия в начале XXI в. принадлежит к числу наиболее «пораженных» экстремизмом и терроризмом стран: в 1997 г. было совершено – 1290, а, к примеру, в 2005 г. – 1728 преступлений террористического характера. Уголовно наказуемых экстремистско-террористических действий в России по организации незаконных вооруженных формирований в 1997 г. было зарегистрировано одно, а в 2005 г. – уже 356, что свидетельствовало о формировании в России терророгенной обстановки, когда экстремистско-террористическое подполье планирует, готовит и реализует практически все террористические акты на территориях субъектов РФ и стран СНГ, ближнего зарубежья, а международные террористические объединения участвуют в организации и проведении террористических актов в России.

В современной научной литературе авторы, давая определение религиозному экстремизму и терроризму, исходят из обязательности приверженности религиозных групп и религиозных деятелей к крайним толкованиям вероучений и методам действий, основанным на нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

Полагаем необходимым также отметить, что такое определение религиозного экстремизма весьма неточно и такая оценка социально-политического его феномена относительна. Например, в Саудовской Аравии ваххабизм – господствующее религиозное направление (вероучение), законом возведенное в ранг государственной политики, а в РФ ваххабизм с точки зрения официального государственно-правового

подхода – это экстремистское религиозное вероучение, сторонники которого активно ведут боевые действия против христиан и российских федеральных войск на Северном Кавказе.

Несомненно, что не весь исламский мир, не все сторонники ислама «воюют» против Запада и «неверных». Экстремистско-террористические способы и виды, методы соперничества, неприятие другого общества проповедают и используют лишь самые агрессивные, радикальные экстремистско-террористические акторы, тенденции, концепции и установки которых якобы вытекают из священных текстов и традиций ислама.

Современный экстремизм и терроризм – явления этнорелигиозные. Эта концепция далеко не сразу стала общепризнанной, многие годы российские криминологи и политологи такие конфликтные ситуации обычно называли просто терроризмом. Понадобились нападения исламских боевиков на Нью-Йорк, Вашингтон, Пенсильванию 11 сентября 2001 г., вторжение вооруженных сил стран НАТО в Афганистан и Ирак, мусульманские бунты в Париже, захваты заложников в Москве и Беслане в 2005–2006 гг., массовые протесты мусульман в разных странах против карикатур на мусульманские божества и святых и др., чтобы стало ясно: противостояние двух мировых цивилизаций – исламской и христианской – свершившийся факт. И экстремизм и терроризм являются крайней формой этого противостояния.

К числу террористических преступлений Уголовный кодекс РФ относит не только вовлечение в совершение преступлений террористиче-

ского характера или иное содействие их совершению, захват заложника, организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, но и «экстремистские» преступления – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организацию экстремистского сообщества или деятельности экстремистской организации. Национальный и религиозный экстремизм обладают страшным терророгенным потенциалом, и поэтому ответственность за такие деяния предусмотрена российским законодательством в главе Уголовного кодекса России о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства.

Российские исполнительные и законодательные власти прореагировали на возрастание террористической угрозы принятием федерального закона «О противодействии терроризму» 25 февраля 2006 г., в котором определены понятия терроризма, террористического акта, террористической деятельности (ранее определение терроризма (правовое) давалось только в Уголовном кодексе РФ).

Через два года после издания закона «О противодействии терроризму» были разработаны и 21 февраля 2008 года приняты «Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» [1, с. 6].

Согласно российскому законодательству, под терроризмом понимается относительно массовое, исторически изменчивое, уголовно наказуемое явление (деяние), характеризующееся совершением умышленных преступных действий с целью вызвать страх и панику, с выдвижением различных требований к государственным акторам.

Сущность терроризма сводится к активному использованию устрашения для принуждения людей (группы физических лиц, государства, государственных учреждений, коммерческих организаций) к действиям, выгодным террористам. Устрашение — главный их «инструмент», умело используя который они нередко понуждают других (третью сторону) действовать в интересах не общества, государства, а террористов. Требования могут быть неконкретными, иногда вообще не высказываются.

Террористическая агрессия призвана создать общую атмосферу постоянного страха, опасности, изматывающего ожидания нападения, смерти. Следует заметить, что чем больше источник угрозы неясен, размыт, скрыт, а само

нападение (угроза) – немотивированны, тем больший страх они, как правило, вызывают.

При терроризме насилие в любой форме осуществляется для достижения устрашения. Это может иметь место и в случаях, когда «наводится страх» ради вполне определенных целей и с четкой их формулировкой, как, например, действия террористов в Буденновске в 1995 г., захват заложников в Беслане и Москве.

Еще одна особенность терроризма: феномен этот часто (но не всегда) носит публичный характер, публично совершаются сами общественно опасные действия или публично объявляется о возможности их наступления.

Как преступление, терроризм отличается от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). Преступление, предусмотренное ст. 277, нельзя отнести к террористическим деяниям. Названное посягательство, совершенное с целью прекращения государственной или иной (политической) деятельности либо из мести за такую деятельность, сопряженное с убийством или иным насилием в отношении государственного или общественного деятеля, может преследовать цель запугать третьих лиц, придать акту насилия в отношении должностного лица или общественного (политического) деятеля широкое социальное звучание, обнажить неспособность власти защитить себя.

Террористические акты связаны с такими преступлениями, как похищение человека, захват заложника и организация незаконных вооруженных формирований. В качестве структурированной организации такие формирования нередко имеют прочные связи с международными террористическими «ассоциациями», получая помощь людьми, оружием, деньгами, техникой, подрывными методиками, связной (информационной) и «взрывной» аппаратурой, инструкторами.

Устрашение – основная сущностная характеристика терроризма, его смысл. Устрашение имеет место и при совершении разбоя (ст. 162 УК РФ), вымогательстве (ст. 163 УК РФ). Но в этих случаях один и тот же человек является и объектом насилия, и к нему же обращены определенные требования: при похищении человека, терроризме и захвате заложника преступные требования адресованы третьей стороне.

И еще одно отличие. При разбое и вымогательстве – практически всегда – преступники требуют деньги, иные ценности. При совершении же террористических преступлений требования могут быть самыми разными — от поли-

тических до денежных, включая освобождение из-под стражи сообщников.

Политические требования терроризма (террориста) могут заключаться и в требованиях предоставления прав, возможностей какой-либо религиозной или национальной группе получить государственную независимость.

Различают также несколько типов (видов) террористической деятельности. Это:

– политический, совершаемый по политическим мотивам, для достижения политических целей;

– уголовный терроризм организованных преступных сообществ, внутренних и международных;

– националистический терроризм сепаратистских сил;

– «воздушный», «транспортный», совершаемый угонщиками судов (самолетов) с целью вымогательства денег, оружия, наркотиков, выезда (вылета) в другие страны;

– международный терроризм – убийство представителей иностранного государства, провоцирующее войны, международные осложнения;

– политический – связан с борьбой за власть путем устрашения политических противников и их сторонников;

– государственный – связан с потребностью в устрашении, «полном порабощении и подавлении» собственного населения, уничтожении всех, кто борется с тираническим государством, унижении и принуждению этнических групп к эмиграции из страны (беженцы);

– этнорелигиозный;

– общеуголовный – совершается преступными организациями для получения материальных ценностей, подавления или уничтожения конкурентов, принуждения государственной власти к совершению определенных действий в свою пользу;

– военный – имеет место во время войны и ориентирован не только на экономическое и военное ослабление, уничтожение промышленной и военной мощи противника, но и на то, чтобы устранить его, деморализовать население, вызвать панику;

– «идеалистический» (идеологический) – совершают с целью переустройства мира, победы «справедливости», торжества «великой» идеи (присущ, как правило, лицам с ущербной психикой) [2, с. 230–233];

– диверсионно-партизанский – реализуется ради освобождения родины от захватчиков; наиболее яркий пример – партизанское движение в СССР во время Великой Отечественной

войны, менее яркий – деятельность боевиков в Чеченской Республике.

При этом в реалиях постбиполярного мира наибольшее распространение получил этнорелигиозный терроризм, который в современных условиях является самым распространенным и опасным видом терроризма и по масштабам с ним может сравниться лишь общеуголовный. Последний носит скрытый характер и менее опасен, практически не связан ни с внутренней, ни с внешней политикой государства, не оказывает на них серьезного влияния. За редкими исключениями общеуголовный терроризм не выдвигает каких-то масштабных требований, имеющих общесоциальный, государственный характер.

Под этнорелигиозным терроризмом эксперты и исследователи предлагают понимать такую, при котором преступления стимулируются мотивами обеспечения торжества своей нации или религии, реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления (или даже уничтожения) других национальных и религиозных групп (даже и в рамках одной религии). Такой терроризм вырастает на почве экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости, вражды и ненависти, неумения и нежелания видеть в других социальных и религиозных группах партнеров для переговоров и компромиссов, уважения и учета их интересов.

Этнотерроризм могут «реализовывать» не только представители одной этнорелигиозной группы, но и люди любой другой национальности или другого вероисповедания, неверующие, которые за плату, из-за обид на власть либо по иным мотивам участвуют в террористических и военных действиях. Естественно, они не всегда являются руководителями террористических («бандитских») групп и в основной своей массе, как правило, выполняют функции рядовых исполнителей, т.е. фактически выступают роли наемников. С такими преступниками, например, воюют американцы и их союзники в Афганистане и Ираке, сталкиваются российские войска и спецслужбы на Северном Кавказе, а также власти Испании в ходе борьбы с террористической организацией «ЭТА».

Вдохновителями, организаторами и руководителями этнорелигиозного терроризма выступают главным образом представители той нации, чьи так называемые «интересы» отстаиваются при помощи подобных преступных деяний. Они являются авторами основных идей и планов, разрабатывают и готовят конкретные акты терроризма, руководят их исполнением, поддерживают связи с международными терро-

ристическими организациями, получая от них помощь и распределяя ее, отчитываются перед «спонсорами» за истраченные деньги. Это «элита» террористов, отличающаяся всеми присущими лидерам качествами, в том числе организаторскими способностями, сильной волей и настойчивостью, эмоциональной холодностью, религиозностью.

Этнорелигиозный характер терроризма определяется и тем, что местное население нередко поддерживает националистические и сепаратистские идеи и планы конкретных боевиков, готово оказывать им помощь. К примеру, общинный уклад сохранился в большинстве мусульманских стран, оказывая существенное влияние на жизнь людей, их взаимоотношения, на криминологическую обстановку, на боевые и террористические действия, если они ведутся.

Этнорелигиозный терроризм проявляется также не только в столкновениях между исламским и христианским миром. Он также имеет место и в рамках каждой из этих двух мировых религий: между католиками ирландцами и протестантами шотландцами и англичанами, а в исламе – между шиитами и суннитами (Ирак).

Указанную разновидность террористической деятельности называют также националистической, этнической или сепаратистской в силу того, что, например, современный мусульманский терроризм соединяет в себе одновременно как национальные, так и религиозные мотивации.

Современный этнорелигиозный терроризм также часто называют исламским или мусульманским не потому, что ислам является террористической религией или призывает к террору, а потому, что к терроризму сейчас чаще всего прибегают лица, которые исповедуют эту религию и, прикрываясь ею, ведут террористическую войну якобы за ценности ислама. Поэтому для ислама ничего оскорбительного в таком наименовании нет. Коран прямо предписывает веротерпимость: «О вы, неверные! Я не стану поклоняться тому, чему вы будете поклоняться, и вы не поклоняйтесь тому, чему я буду поклоняться... У вас – ваша вера, и у меня – моя вера» (Кор. 109: 1–6); «Нет принуждения в религии» (Кор. 2: 257) [3, с. 17]. К тому же Иисус, бесспорно, один из известных активных персонажей священных коранических текстов (преданий).

Экстремистско-террористические войны признают и ведут не все мусульманские народы, и далеко не все люди, исповедующие ислам, разделяют ценности, идеалы и способы решения проблем, которых придерживаются наиболее радикальные и агрессивные деятели ислама, увлекающие за собой многих других, обманы-

вают их, опираясь на знание психологии, традиций, обычаев, много столетий регулируют и направляют поведение масс.

За некоторыми исключениями терроризм (и этнорелигиозный в том числе) высоко организован, особенно в тех многочисленных случаях, когда связан с незаконными вооруженными формированиями и оказанием материальной поддержки преступным группам, которые в большинстве случаев представляют собой преступные сообщества. Терроризм – дорогостоящий способ «решения» проблем, на него должны «работать» различные структуры организованных формирований, которые добывают материальные средства, боеприпасы, оружие, взрывчатку, готовят соответствующих «специалистов», осуществляют разведку и контрразведку, обеспечивают «прикрытие» откровенно противоправных требований, ведут агитацию, информационную войну. Поэтому терроризм в основном используется организованными формированиями для обеспечения широкомасштабных экономических и политических интересов. Террористическая деятельность в России представляет собой сложную систему, являющуюся подсистемой глобальной системы, одной из сторон противостояния мировых цивилизаций, когда организация одного даже небольшого террористического акта «стоит» не менее 10 тысяч долларов.

На Северном Кавказе в целом (и в Чечне в частности) «по завершении» военной части контртеррористической операции и разгрома основных сил сепаратистов тактика боевиков характеризуется переходом от прямого вооруженного сопротивления к отдельным террористическим актам, периодическим обстрелам подразделений, блокпостов и других объектов федеральных сил, а также подготовкой к вооруженным акциям в населенных пунктах: боевики минируют дороги, подрывают бронетехнику и автотранспорт, сбивают вертолеты.

Анализ обстоятельств совершения террористических акций свидетельствует о профессионально планируемом, координируемом и групповом характере таких преступных действий, охватывающих Чечню, Ингушетию, Дагестан и Кабардино-Балкарию.

Подавляющее большинство преступлений террористической направленности совершается организованными группами, которые отличаются внутренней этнорелигиозной сплоченностью, вооруженностью, распределением ролей и жесткой дисциплиной. Террористическая активность участников незаконных вооруженных формирований имеет сезонные колебания, и, полагаем, зависит от поступления финансовых

средств из-за рубежа. Преступления указанной категории совершают в основном молодые (в возрасте до 30 лет), нигде не работавшие люди за денежное вознаграждение [4].

Считается, что ценой огромных усилий (и человеческих жертв) федеральные войска и правоохранительные органы на территории Чеченской Республики якобы перекрыли каналы поступления оружия, наркотиков, наемников, денежных средств через границы сопредельных государств (Азербайджана, Грузии). Но одновременно стала наблюдаться иная тенденция – сращивание представителей незаконных вооруженных формирований с руководителями преступных сообществ в России (и не только в Северокавказском федеральном округе), внедрение их членов (представителей) в легальный бизнес, получение доходов с легализованных капиталов и их использование на дальнейшее закрепление и развитие позиций в различных сферах жизнедеятельности, и не только в Российской Федерации. В данной ситуации, на наш взгляд, именно противодействие в финансовой сфере является одним из основных элементов борьбы с терроризмом.

Россия также ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, в России принят федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», однако, при значительном количестве различных законодательных актов, направленных на противодействие финансированию терроризма, в России до сих пор не выработан эффективный механизм реализации предусмотренных законодателем мер. Проблемы в законодательстве сдерживают эффективное судебное преследование преступников и ограничивают действенность внутригосударственных, а также международных мер по поддержанию правопорядка. В данном ключе можно обратиться к международному опыту принятия мер, направленных на борьбу с указанной проблемой. В частности, актуальным представляется опыт Великобритании, правительство которой осуществляет обширную программу под названием «Стратегия по возврату преступных доходов».

Центральное место в этой английской политике занимает новое законодательство, обеспечивающее радикальный пересмотр существующих структур, подходов и механизмов, предназначенных для борьбы с терроризмом. Ключевое место при этом занимает закон «О противодействии легализации денежных средств, полученных преступным путем» от 2002 г. Согласно

этому закону, предусматривается создание специального органа – Службы по возврату имущества, которая предназначена для конфискации криминальных доходов в стране и за рубежом независимо от вида судопроизводства.

Образование Службы по возврату имущества является прогрессивным шагом в борьбе с легализацией криминальных доходов. Во-первых, это самостоятельная организация, глава которой назначается Государственным секретарем, причем он несет ответственность за исполнение своих функций. Во-вторых, предполагается, что Служба становится многофункциональным органом с полномочиями по ведению расследования, уголовного процесса и правом отслеживать финансовые операции; кроме того, у нее будет штат, тесно сотрудничающий с полицией, министерством внутренних доходов, таможенной и Акцизным управлением. В отличие от других органов расследования, главные задачи Службы состоят в установлении и возврате криминального имущества, а не раскрытии преступлений. Главным оружием в арсенале новой Службы станет гражданско-правовая процедура изъятия [5, с. 197–200].

Противодействие терроризму должно включать в себя помимо финансовой составляющей также идеологическую. Под прикрытием якобы «неизбежности скорого газавата с неверными» экстремистским мусульманским вождям удастся набирать «рекрутов» для «священной войны» в наиболее отсталых и нуждающихся слоях населения, обучая их в специальных школах и на базах подготовки террористов (в том числе и самоубийц). Например, школы по подготовке террористов организации «Исламский джихад», где детей с 12 лет учат подрывать себя на улицах и площадях в Израиле, уверяя, что после террористического акта «у райских врат каждого юного героя встретят 70 юных дев». Суммы вознаграждений, выплачиваемые родственникам «борцов за веру» – шахидов играют не последнюю роль в причастности их к террористическим актам [6, с. 6].

Террористическая преступность в России в начале XXI в., как и криминологическая ситуация в России в целом, складывается таким образом, что в последние годы в криминологии сформировалось понятие-определение террористической преступности, отражающее вполне конкретные жизненные реалии, а именно — необычайный рост числа и общественной опасности террористических преступлений. Данный вид преступности оказывает серьезное влияние на внутреннюю жизнь страны, ее экономику, политику, а также на отношение к ней других стран, ее место на

мировой арене. Понятие террористической преступности охватывает такие преступления, как похищение человека (ст. 126 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); терроризм (ст. 205 УК РФ); захват заложника (ст. 206 УК РФ); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественно-го деятеля (ст. 277 УК РФ). Нетрудно заметить, что их объединяет один признак, позволяющий назвать такие составы преступлений террористическими (терророгенными), – провокация страха, угроза осуществления насилия. Террор (терроризм) немислим без этого: «просто» насилие, например убийство в быту, нельзя считать террористическим деянием. К терроризму близко примыкают составы таких преступлений, как убийство, бандитизм, вооруженный мятеж, публичные призывы к экстремистской деятельности, диверсия, возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества или деятельности экстремистской организации (ст. 105, 209, 279, 280, 281, 280, 282.1, 282.2 УК РФ).

Государственные и ведомственные статистические данные не всегда позволяют сделать вывод о том, к какому виду терроризма можно отнести то или иное преступление. Но большая их часть в России была совершена и совершается на Северном Кавказе или в связи с событиями там, или выходцами из национальных республик этого региона по этнорелигиозным мотивам. Есть все основания полагать, что большинство террористических составов преступлений должно быть по родовой принадлежности отнесено к этнорелигиозному терроризму.

Таким образом, для современного терроризма в России характерно увеличение количества террористических актов и числа их жертв, циничность и жестокость исполнения этих актов. Кроме того, присутствует достаточно большой объем денежных средств, идущих на финансирование террористической деятельности; предпринимаются попытки использования отдельных террористических группировок для расширения

сфер геополитического влияния; заметно участие международных террористических организаций в распространении своего влияния на другие регионы; стремление установить в различных формах контроль над территориями с богатейшими запасами энергоносителей, полезных ископаемых; профессионализм и подготовленность террористов, имеющих большой опыт участия в различных конфликтах; интернациональный характер террористических группировок; связь терроризма с наемничеством; возросшая техническая оснащенность террористических группировок; размывание границ между внутригосударственным и международным терроризмом; обеспечение устойчивых связей между террористическими организациями и транснациональной организованной преступностью (в первую очередь с наркобизнесом); намерение лидеров террористических организаций придать идеям и деятельности террористов черты (признаки) национально-освободительной борьбы; появление новых видов терроризма – информационного, электронного (компьютерного).

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2008 года № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» // Российская газета. 2008. 27 февр.
2. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 224–235.
3. Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. 318 с.
4. Зайцев С. Уроки толерантности // Российская газета. 2008. 21 марта.
5. Ольгинская И., Коломытцева О. Противодействие легализации преступных доходов: опыт Великобритании // Пути повышения эффективности подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспект). Сборник статей Международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2005. 1302 с.
6. Усама пригрозил Европе // Московский комсомолец. 2008. 21 марта. С. 6.

EXTREMISM AND TERRORISM IN THE CAUCASIAN REGION AS A GEOPOLITICAL THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA: THE POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS

I.V. Shamin, G.T. Sordia

The authors investigate the phenomenon of terrorism in the Caucasian region and its significance in the context of the standoff between major actors in international relations. An attempt is made to define terrorism, the effectiveness of the methods to counter and fight this geopolitical threat to Russia's national security is estimated, the typology and principles of terrorism are examined, and a political and legal appraisal is given.

Keywords: international relations, geopolitics, countering terrorism, national security, Caucasian region.